

ОБСУЖДАЕМ ОБЩЕСТВО

УДК 101.1:316.4

ПАРТНЕРСКИЕ СЕТЕВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИОННОГО ВУЗА КАК КАТАЛИЗАТОР ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ*

Р.А. Заякина

Новосибирский государственный
технический университет

raisa_varygina@mail.ru

Сложившиеся запросы государства, адресованные высшей школе, сводятся к производству инновационных продуктов. Однако генератором и транслятором инноваций всегда является человек, обладающий особыми характеристиками. К таким характеристикам относится прежде всего высокий уровень адаптивного потенциала. Именно он позволяет гибко реагировать на изменения, чувствовать актуальные потребности общества и удовлетворять их. Перед высшим образованием сегодня стоит задача создать благоприятные условия для развития адаптивных навыков. Задача может быть решена через оптимизацию партнерских сетевых взаимодействий и рассмотрение этих взаимодействий в качестве ключевого адаптивного ресурса.

Ключевые слова: сетевое партнерство, инновационный университет, социальная адаптация.
DOI: 10.17212/2075-0862-2014-4.2-54-60

В конце концов, вот что значит – учиться:
важно не то, проиграем ли мы в игре,
важно, как мы проиграем и как мы
благодаря этому изменимся,
что нового вынесем для себя,
как сможем применить это в других играх.
Странным образом поражение
оборачивается победой.

Ричард Бах «Мост через вечность»

Осмысление происходящих в отечественном высшем образовании метаморфоз составляет сегодня значимое направление философско-образовательной и социологической мысли. Требования, предъявляемые к вузам и артикулированные властью, порождают деятельность, направлен-

ную на приведение ключевых параметров университета в соответствие с ними. Также, и это не менее важно, они побуждают исследователей обратить внимание на влияние, оказываемое социальными трансформациями на людей, находящихся в эпицентре этих изменений: преподавателей,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-06-00353 «Теоретико-методологические основания изучения деятельности вуза в партнерских сетевых сообществах».

студентов, университетских исследователей, и на роли, которые отводятся в транзитивных процессах конкретному человеку как социальному субъекту. Очевидно, что ключевые фигуранты «овидиевых превращений» – университеты, которые принято называть «инновационными», своеобразные «точки роста» государственной политики в области высшего образования.

Официальный сайт Европейского консорциума инновационных университетов (ECSU) выделяет некоторые общие характеристики, которыми обладают входящие в него университеты. К таковым относятся: активный интерес к техническим и социальным научным областям, «молодость возраста» или «молодость духа» основных сотрудников, поощрение предпринимательства и производства инноваций. Особо отмечается, что университеты, имеющие честь войти в данный консорциум, имеют тесные связи с региональной промышленностью. Все они стремятся развивать новые формы преподавания, предлагая своим студентам высокое качество образования. Кроме того, обозначенные университеты проводят интенсивные исследования и стремятся поддерживать и развивать связи с единомышленниками [5].

Обобщая сказанное, а также опираясь на основные идеи некоторых экономических и социально-гуманитарных исследований, можно говорить о том, что при изучении инновационных процессов в высшем образовании превалирует подход, подчеркивающий предпринимательскую направленность деятельности вуза. В зоне повышенного внимания находится «инновационная наука», университет предстает как производитель готового продукта, обладающего, если так можно выразиться, «быстрым полезным эффектом» (напри-

мер, передовое знание утилитарной направленности или новые/улучшенные технологии, позволяющие «оптимизировать», «удешевить», «упростить» и пр.). Ведущие преподаватели и профессорский состав рассматриваются как консультанты представителей рынка, разработчики направлений стратегического развития промышленных отраслей и эксперты, дающие научно аргументированные советы в областях по сферам компетенции. Реже смысловым наполнением «инновационности» университета становится генерация проектов инновационного типа. И в значительно меньшей степени в «слабо освещенной зоне» остается «инновационность» вуза как некий комплекс условий, способствующих трансляции и приобретению качеств, необходимых для развития креативного мышления, навыков принятия сложных решений, реализации интеллектуального и творческого потенциала в условиях неопределенности и т. п. [3].

Однако, говоря об инновационном университете, мы имплицитно, на «непроговариваемом», «заязыковом» уровне подразумеваем, что студенты такого вуза в своем большинстве успешны, социально активны и ответственны и в скором будущем могут составить авангард конкурентоспособных специалистов, выдвинуться на передовую в различных областях науки, управления, бизнеса. Преподаватели же – перспективные ученые и талантливые педагоги, способные «заразить» научным энтузиазмом и неподдельной любовью к знаниям и профессии. И речь здесь не только и не столько об образовательных инновациях, а скорее о той «социальной ткани», которая плетется подспудно, из научных, образовательных, коммуникативных, в целом мировоззренческих нитей и приобретает,

в конечном счете, уникальный «рисунок», являющийся маркером университета. Продолжая аллегорию можно говорить о том, что и студенты, и преподаватели, чувствуя личную причастность к этому процессу и прилагая конкретные усилия, сами представляют «нитями» из которых создается единый «орнамент». Более того, они есть необходимый «материал», неизменно влияющий своими базовыми характеристиками на качество и ценность создаваемой «ткани».

Что же нужно для того, чтобы, получив образование, студенты не становились «конформистами со стереотипным мышлением, людьми с «законченным» образованием, а не свободными, творческими и оригинально мыслящими людьми» [6]? Или: как добиться, чтобы облаченный в мантию профессора человек, выражаясь словами Е.К. Канторовича, отличался «зрелостью ума, независимостью суждений и ответственностью перед собственной совестью и своим Богом» [7]? Какими особыми способами создается или должна создаваться эта пластичная, чуткая к научно-образовательному мейнстриму и изменениям социальных реалий, «инновационная», а по сути адаптивная среда университета? Безусловно, этому способствует множество ключевых и косвенных факторов. Однако мы убеждены, что одним из фундаментальных компонентов такой адаптивной социальной среды является вовлеченность университета в социально-сетевые структуры. Здесь подразумеваются прежде всего академические и профессиональные сетевые сообщества. Для подобного утверждения имеется ряд оснований. Ранее мы уже писали о том, почему не только вхождение вузов в социальные сети, но и удержание ключевых сетевых ролей есть неизбежная часть общей стратегии успешности инно-

вационного университета [4]. Сейчас рассмотрим сетевую активность вуза сквозь призму теории адаптации [8, 9].

Во-первых, так как сетевые каналы, пронизывающие университет проводят потоки интеллектуальных продуктов (мыслительной, образовательной, научной, творческой деятельности), то путем включения в поток человек может удовлетворять гораздо большее число адаптивных потребностей, чем, не будучи включенным в него.

Во-вторых, если университет не только пропускает через себя большое число сетевых потоков, но и контролирует маршруты связи между ключевыми акторами, в зоне быстрого доступа оказываются слабые связи практически всех «видимых» и «невидимых» для вуза участников сети [2]. Это дает возможность управлять адаптивным потенциалом в сторону индивидуализации условий адаптации. Иными словами, такой вуз может расширять адаптивную среду, создавая своеобразные «сетевые адаптивные ареалы» за счет суммирования адаптивных условий с другими акторами, формируя таким образом единое социально-сетевое адаптивное пространство. Оно выгодно отличается от адаптивной среды конкретного вуза многообразием выбора путей реализации адаптивной деятельности и способностью за счет этого многообразия чутко реагировать на особенности адаптации конкретной личности.

В-третьих, если вуз удерживает высокую скорость коммуникаций с внешними источниками, т. е. источниками, находящимися за пределами сети, к сформировавшимся в сети адаптивным условиям присоединяются адаптивные возможности, раскрывающиеся в результате такого взаимодействия, что крайне важно, например, для профессиональной адаптации.

В-четвертых, если вуз умеет персонализировать сетевых акторов, т. е. «сворачивать» их сетевые роли до конкретных персон (например, состоявшихся профессионалов-практиков, олицетворяющих деятельность организации, лучших специалистов предприятий или ведущих ученых конкретного научного центра и т. п.), то, используя такие связи, он способен проводить «рафинированные» информационные потоки, становящиеся своего рода «интеллектуально-профессиональной квинтэссенцией» и одновременно «галереей социального успеха». Тем самым университет значительно повышает качество собственных адаптивных условий.

Изложенное не только позволяет сделать обоснованный вывод об уникальности адаптивной среды инновационного вуза, вовлеченного в сетевые сообщества, но и предполагать наличие у нее эмерджентных свойств. Реалии, однако, далеко не всегда говорят в пользу изложенной теории. Что-то «раскручивает» сюжет развития сетевых отношений по неявным, ускользающим правилам, отдавая пальму первенства в формировании «идеальной» адаптивной среды конкретным вузам, оставляя при этом усилия прочих «без внимания». Предположим, что это «что-то» – ведущая форма организации сетевого взаимодействия и принцип регулирования сетевых отношений.

Наиболее эффективной формой сетевого взаимодействия для университета мы признаем партнерские связи, т. е. связи, которые основываются на доверии между агентами-партнерами. Важно, что при этом осуществляется целенаправленное деятельностное движение к достижению результата, желаемого для всего сетевого сообщества. Если предполагать наличие именно

партнерских связей, то их существенные характеристики, такие как способность к мобилизации сетевых усилий для достижения общей цели, общая информационная зона и общий культурный капитал дают право говорить о возможности моделирования условий описанной выше «идеальной» сетевой адаптивной среды.

А теперь рассмотрим феномен партнерства в несколько ином ракурсе – как принцип сетевого регулирования. Под принципом сетевого регулирования здесь понимается основная воздействующая сила, приводящая к упорядочиванию сетевых отношений и коррекции сетевого поведения. Если такой силой является сетевое партнерство, оно «расставит» акторов в структуру, предполагающую равноправное взаимодействие, открытый доступ к ресурсам сети, взаимовыгодное сетевое сотрудничество. В конечном счете, идейное родство, объединяющее партнеров и двигающее их к достижению общих целей, неизбежно приведет к оптимизации адаптивных условий. И ответ не заставит себя ждать, ведь субъект, погруженный в адаптивную среду, в полной мере наделен всеми присущими ей качествами, он в некотором смысле есть «зеркало» этой среды. Отражение этических установок, ведущих научных идей, ценностных ориентиров, разделяемых основными участниками партнерских сетевых взаимодействий неизбежно, ибо так устроено в человеке социальное, в частности так сетевые интеракции влияют на конкретных людей.

Помимо этого, сетевая проекция деятельности университета способна наполнить адаптивные ситуации, с которыми неизбежно сталкивается человек, индивидуальными смыслами, направив его по пути выработки адаптивных навыков: мобиль-

ной ориентации в трансформирующемся социальном пространстве, использования усвоенных ранее адаптивных стратегий, корректировку результатов адаптации и пр. Более того, в процессе адаптивной деятельности субъект может взять на себя активную роль творца социально-сетевого пространства, заняв место значимой или даже ключевой для сетевых партнеров персоны, олицетворяющей университет. С одной стороны, сетевые формы социального участия выступают здесь как адаптивные ресурсы, позволяющие реализовывать собственные амбиции и притязания человека, с другой же – посредством включенности в сетевые интеракции человек, в конечном счете, приобретает уникальный опыт самосозидания, конструирования новых стратегий адаптации.

Таким образом, изучая репрезентации феномена партнерского социально-сетевого взаимодействия вуза, не обойтись без рассмотрения этого взаимодействия как некоего творческого акта, неразрывно связанного с процессами познания и созидания индивидуально приемлемого адаптивного пространства, становящегося пространством жизненным. Эта мысль корреспондирует с известной теорией нобелевского лауреата Г. Саймона, доказавшего, что ограниченность познавательных возможностей человека заставляет его строить некую упрощенную модель мира, в рамках которой он и удовлетворяет свою актуальную потребность [10]. Изучение социальных сетей как подобной упрощенной модели социального мира приводит нас к неожиданному выводу: для адаптивных процессов человека цели университета как сетевого актора, вступающего в партнерские взаимодействия, вторичны. Они выступают контекстом, вторым смыслом, своего рода

обстановкой, в которую вписываются индивидуальные адаптивные действия. Ключевым же для исследователя адаптивной деятельности должен оставаться главный вопрос: достигается ли желаемый итог адаптации, заключающийся не в том, что «то, что реально “извне”, соответствует тому, что реально “внутри”, но в том, что “объективная реальность может быть легко «переведена” в субъективную реальность и наоборот» [1]? Можно с уверенностью говорить, что органичная реализация адаптивного потенциала личности, естественным образом вписавшаяся в социально-сетевые интеракции ознаменовала эру сетевого мировосприятия, когда сеть стала восприниматься как окружающая данность, а сетевые отношения прочно вошли в обиход повседневности.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Меддум, 1995. – 323 с.
2. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология, 2009. – Т. 10, № 4. – С. 31–51.
3. Заякина Р.А. Современный университет как элемент инфраструктуры российской инновационной системы / Инновационный университет: Философия – Наука – Управление. XX лет философскому факультету НГУ: Материалы Всероссийской научной конференции. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2013. – С. 15–17.
4. Заякина Р.А., Ромм М.В. Инновационный вуз как субъект сетевого взаимодействия // Высшее образование в России, 2013. – № 4. – С. 118–124.
5. Официальный сайт Европейского консорциума инновационных университетов (ECIU). – URL: <http://eciu.web.ua.pt/>
6. Роджерс К. О становлении личностью. Психотерапия глазами психотерапевта [Электронный ресурс] – URL: http://www.lib500.com/link/way/stanovlenie_lichnostyu.zip

7. Розовски Г. Университет. Руководство для владельца. – Иерусалим: Гешарим / Мосты культуры, Еврейский университет, 1995. – 412 с.

8. Ромм М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа: автореферат дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. – Томск, 2003. – 47 с.

9. Ромм М.В. Теоретико-методологические проблемы исследования социальной адаптации личности (информационный подход) : автореферат дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Новосибир. гос. ун-т. – Новосибирск, 1995. – 16 с.

10. Simon H.A., Dantzing G.B., Raiffa H. Decision Making and Problem Solving // Interfaces-Providence, 1987. – Vol. 17, № 5. – P. 11–31.

PARTNER NETWORK INTERACTIONS OF AN INNOVATIVE UNIVERSITY AS A CATALYST FOR SOCIAL ADAPTATION PROCESSES

R.A. Zayakina

Novosibirsk State Technical
University

raisa_varygina@mail.ru

The requirements established by the state to be met by higher education institutions are reduced to making innovative products. However, innovations are encouraged by people, who have certain characteristics, e.g. a high level of adaptable potential. This very skill enables a person to react to changes rapidly and accordingly, to identify pressing needs of society and satisfy them. At present the task of higher education is to create favourable conditions for developing adaptive skills. This task may be completed by optimizing partner network interactions and considering them as a key adaptive resource.

Keywords: network partnership, innovative university, social adaptation.

References

1. Berger P., Lukman T. *Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znanija* [Sotsialnoe construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium Publ., 1995. 323 p.

2. Granovetter M. *Sila slabyh svyazej* [The strength of weak ties] // *Jekonomicheskaja sociologija* [Economic sociology], 2009. – Vol. 10, no. 4, pp 31–51.

3. Zayakina R.A. *Sovremennyj universitet kak jelement infrastruktury rossijskoj innovacionnoj sistemy* [The modern university as part of the infrastructure of the Russian innovation system] / *Innovacionnyj universitet: Filosofija – Nauka – Upravlenie*. HH let filosofskomu fakul'tetu NGU: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Innovative University: Philosophy – Science – Management.

XX years of Philosophy Faculty of the NSU: Proceedings of the Scientific Conference]. – Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State University, 2013, pp. 15–17.

4. Zayakina R.A., Romm M.V. *Innovacionnyj vuz kak sub'ekt setevogo vzaimodejstvija* [Innovative university as a subject of networking] // *Vyshee obrazovanie v Rossii* [High education in Russia], 2013, no. 4, pp. 118–124.

5. *Oficial'nyj sajt Evropejskogo konsorciuma innovacionnyh universitetov (ECIU)* [The official website of the European Consortium of Innovative Universities (ECIU)]. – URL: <http://eciu.web.ua.pt/>

6. Rodzhers K. *O stanovlenii lichnost'ju. Psihoterapija glazami psihoterapenta* [On becoming a person. Psychotherapy eyes therapist]. – URL: http://www.lib500.com/link/way/stanovlenie_lichnostyu.zip.

7. Rozovski G. *Universitet. Rukovodstvo dlja vladel'ca* [Owner's Manual]. Ierusalim: Gesharim / Bridges culture, Hebrew University, 1995, 412 p.

8. Romm M. V. *Social'naja adaptacija lichnosti kak ob'ekt filozofskogo analiza* [Social adaptation of the individual as an object of philosophical analysis]: avtoreferat dis. na soisk. uchen. step. dokt. filos. nauk : 09.00.11. – Tomsk, 2003. 47 p.

9. Romm M.V. *Teoretiko-metodologičeskie problemy issledovanija social'noj adaptacii lichnosti (informacionnyj*

podhod) [Theoretical and methodological problems in the study of social adaptation of personality (information approach)]: avtoreferat dis. na soisk. uchen. step. kand. filos. nauk : 09.00.11. Novosib. gos. un-t. – Novosibirsk, 1995. 16 p.

10. Simon H.A., Dantzing G.B., Raiffa H. *Decision Making and Problem Solving* [Decision Making and Problem Solving]. Interfaces-Providence, 1987, Vol. 17, no. 5, pp. 11–31.